

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Д.

23.04.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), членов Совета Краузе С.В., Манкевича А.Е. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 23.04.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 10.09.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. послужила жалоба Х.К.О., поступившая в АП СПб 10.09.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 11.09.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 22.01.2026 дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. необходимо прекратить вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 6 п. 9 ст. 23 КПЭА.

11.12.2024 между адвокатом Д. и доверителем П.С.М. было заключено соглашение об оказании юридической помощи, согласно которому адвокат принял поручение об оказании юридической помощи – представление интересов Х.С.М. в уголовном производстве в Красногорском городском суде Московской области. Соглашение было зарегистрировано в документации адвокатского образования.

Согласно п. 2.1. Договора, вознаграждение адвоката определено в размере 200 000 (двести тысяч) рублей, которое подлежит выплате доверителем частями по 100 000 (сто тысяч) рублей до 31.01.2025.

Адвокат приступил к исполнению поручения, что не оспаривается заявителем, а также подтверждается ордером № от 23.12.2024 и указанием в представленных в материалы дисциплинарного производства процессуальных документах на адвоката Д., как на защитника Х.С.М.

12.01.2025 на банковский счёт адвоката Д. от Х.К.О. поступили денежные средства в размере 100 000 (сто тысяч) рублей. В тот же день в кассу Адвокатского кабинета Д. были внесены наличными денежные средства в размере 100 000 рублей с указанием на вносителя – Х.К.О.

30.01.2025 на банковский счёт адвоката Д. от Х.К.О. поступили денежные средства в размере 100 000 (сто тысяч) рублей. В тот же день в кассу Адвокатского кабинета Д. были внесены наличными денежные средства в размере 100 000 рублей с указанием на вносителя – Х.К.О.

25.02.2025 Красногорским городским судом Московской области в отношении Х.С.М. при участии, среди прочих, адвоката Д., вынесен приговор, согласно которому Х.С.М. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, ч. 1 ст. 222 УК РФ с назначением наказания в виде лишения свободы сроком на 11 (одиннадцать) лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Согласно представленным в материалы дисциплинарного производства снимкам экрана (скриншотам), с 07.01.2025 адвокат Д. состоял в переписке с заявителем Х.К.О., в ходе которой Х.К.О. до вынесения приговора выясняла у адвоката текущее положение дел по оказанию Х.С.М. юридической помощи, затем адвокат сообщил Х.К.О. о вынесенном приговоре. В дальнейшем с мая 2025 года Х.К.О. стала выдвигать адвокату требования о возврате выплаченных ему денежных средств в связи с недостижением желаемого результата в ходе оказания юридической помощи Х.С.М.

Квалифкомиссия указала, что в материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства возникновения между адвокатом Д. и заявителем Х.К.О. отношений адвокат-доверитель, поскольку с Х.К.О. соглашение об оказании юридической помощи ни в отношении неё, ни в отношении Х.С.М. не заключалось.

Согласно п. 3.1 ст. 16 КПЭА, адвокат вправе принимать денежные средства в оплату юридической помощи по соглашению за доверителя от третьих лиц (с ведома доверителя). При этом адвокат не обязан проверять взаимоотношения между доверителем и плательщиком – третьим лицом.

Внесение Х.К.О., как третьим лицом, денежных средств в счёт выплаты адвокату вознаграждения по заключённому между адвокатом и иным лицом соглашению не порождает у Х.К.О. статуса доверителя, поскольку иное действующим законодательством и КПЭА не предусмотрено.

Таким образом, жалоба Х.К.О. не является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 23.04.2026 были извещены надлежащим образом.

Заявитель Х.К.О. на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Адвокат Д. на заседание явился, выразил согласие с заключением Квалифкомиссии от 22.01.2026, ответил на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, выслушав адвоката, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Квалифкомиссия установила, что в материалах дисциплинарного производства отсутствует соглашение с адвокатом Д., подписанное Х.К.О., при этом адвокатом заявителю какая-либо юридическая помощь не оказывалась.

Из заключения Квалифкомиссии следует, что Х.К.О. оплачивала работу адвоката Д., что подтверждается материалами дисциплинарного производства.

В соответствии с положениями п. 1 ст. 20 КПЭА поводами для возбуждения дисциплинарного производства являются, в частности, жалоба, поданная в адвокатскую палату доверителем адвоката.

В соответствии с положениями п. 1 ст. 6.1 КПЭА под доверителем понимается:

- лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи;
- лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного иным лицом;
- лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь бесплатно либо по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда.

В соответствии с п. 4 Рекомендаций по рассмотрению дисциплинарных дел в отношении адвокатов, утверждённых решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (далее – Совет ФПА РФ) от 15.12.2022 (протокол № 18), с изменениями и дополнениями, утверждёнными решениями Совета ФПА РФ от 14.02.2024 (протокол № 11), от 23.01.2025 (протокол № 20), от 21.01.2026 (протокол № 10)) перечень оснований, являющихся допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, закреплён в п. 1 ст. 20 КПЭА и носит исчерпывающий характер. Жалоба, представление, обращение лица, не поименованного в указанной норме, не является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и может лишь служить основанием для внесения представления о возбуждении дисциплинарного производства вице-президентом адвокатской палаты либо лицом, его замещающим.

Таким образом, ввиду отсутствия в материалах дисциплинарного дела соглашения, подписанного заявителем Х.К.О. с адвокатом Д., а также других доказательств того, что Х.К.О. может являться доверителем адвоката Д., Квалифкомиссия обоснованно не нашла оснований считать Х.К.О. доверителем адвоката Д.

Соглашаясь с приведёнными выводами Квалифкомиссии, Совет АП СПб приходит к выводу об отсутствии допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, что обнаружилось в ходе разбирательства квалификационной комиссией и Советом.

Согласно подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства».*

При таких обстоятельствах Совет АП СПб признаёт необходимым дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. прекратить по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга единогласно

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Д. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Президент

Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.